

Терентій Травнікь
ДОВЕРЬТЕ МУЗЫКУ СТИХАМ

Терентій Травнікь

Доверьте музику стихам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23466163

ISBN 9785448396892

Аннотация

В книгу «Доверьте музику стихам» вошли стихи из четырехтомного собрания сочинений Терентія Травніка «Белокнижье», изданного в 2009 году. В данную книгу включены стихи-размышления поэта.

Содержание

«Как рождаются строки? ...»	6
«Подыграй мне, непогода...»	8
«Позови меня, жизнь...»	10
«Нет, не мечта меня ведёт...»	11
«Вышел в свет. По простому – родился...»	12
«Полулуние. Звездь да тишь...»	13
«Дойти до потери потерь ...»	15
Плач	16
«Все ближе мы к передовой...»	18
«Проходит жизнь. Уходит сладость ...»	19
«Ничто так долго не живет...»	20
Численник	21
«Мету слова и буквы к обочине листа...»	23
«Листопад... Вырывает листья из тетради...»	24
«Скупое солнце, день ненастный...»	26
«Бывает, что проснешься рано...»	28
Модерн I	30
Модерн II	32
Модерн III	34
«Прозренья, мысли, откровенья...»	36
«Когда б меня спросил мой друг...»	37
«Есть в самовыражении страданье...»	39
«Я видел столько серых жизней...»	40

«Доверьте музыку поэтам...»	41
«Я одинокая звезда...»	42
«Распят непогодой в кровати своей...»	43
«Час рассветный... Дом, вздыхая...»	44
«И всё же я решил уйти...»	46
«Я помню, как однажды в поле...»	47
Мелки	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Доверьте музыку стихам

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Демьян Михайлович Утенков

© Терентій Травнікъ, 2017

ISBN 978-5-4483-9689-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Как рождаются строки? ...»

Как рождаются строки? —
спроси у поэта.

Как из слов выплетается то,
Что способно на свет,
появившись из Света,
Прорубить в толще жизни окно.
И на каждый вопрос черно-белого цвета,
Дать ответно – цветное кино.

Как рождаются ноты —
спроси... у поэта.

Как аккордностью строфы звучат?
Как слагаются слезы и вздохи в куплеты,
И напевностью слух бередают?

Как рождаются краски —
спроси... у поэта.

Как из вязкой чернильности туч,
Он рисует стихи многорадужьем цвета,
Обмакнув в небо перышко – луч.

Как рождается жизнь —
спроси... у поэта,

Как из букв льются тысячи рек

И, сливаясь в единое русло планеты,
Дали имя ему – Человек.

2009

«Подыграй мне, непогода...»

Подыграй мне, непогода,
Я спою тебе стихи.
Все, как есть – без перевода —
От тоски и до доски.

Подыграй мне, непогода —
Я спою в своих стихах
Этим – дальняя дорога,
Тем же – ближняя беда,

Этим в час по чайной ложке
Из порожнего хлебать.
Подскажи мне, непогода,
Как мне думу сгоревать.

Отмолчаться иль отпеться —
Все одно, как ни крути.
Помоги мне, кажи место,
Где слагаются пути.

Прохудилось в сердце что-то,
Льет печаль строкой на лист,
Чтобы выплакав до срока —
Он пустым мешком повис.

Подыграй мне, непогода,
Допую строку свою;
На пол тона взять попробуй
Выше – паузу мою.

2009

«Позови меня, жизнь...»

Позови меня, жизнь,
Я приду на свиданье с тобою.
Позови меня, жизнь,
Надели своей дружбой мужскою.

Дай мне руку свою,
Я с тобою пойду на край света,
Позови меня, жизнь,
В этот год, в этот миг, в это лето.

Позови меня, жизнь,
Я услышу, поверь, я услышу.
Позови меня, жизнь,
В путь, что дальше, и глубже, и выше.

Ничего не возьму
Я с собой, лишь, одно только слово.
Позови, позови, я готов
На любые мучения снова.

2009

«Нет, не мечта меня ведёт...»

Нет, не мечта меня ведёт
Сквозь время отведённой доли,
Не помысел и не совет,
Не каждодневность, не приказ.

А понимание того,
Что создан я благою волей
Что ради этого же блага
Во мне Вселенная зажгла

Свои невидимые зори —
Их метagalacticный свет,
Все радости мои, все гори,
Все «да» мои с моими «нет».

Благодарению служу.
Мне вечность – миг дала на это
И всё, чем в жизни дорожу,
Я Слову, Слову – не поэту —
Смиренно в жертву приношу.

2009

«Вышел в свет. По простому – родился...»

Вышел в свет. По простому – родился.
Вышел в свет с отошедшей волной...
Представляете, Атом – влюбился!
Углеродовый атом простой.

Взял он в жены себе Атомиху,
Создал с нею молекулу – дом,
И сказал: Мы родим человека,
А точнее – в него перейдем.

Чтобы стать человеком разумным,
Мы делиться с тобою должны.
Знай, родная, наш путь будет трудным,
От страданий взойдет до страды.

Через девять столетий покинем
Мы утробно-невидимый мир.
Выйдем в свет – человеком всесильным,
Станем – новым творением с ним.

23 июня 2009

«Полулуние. Звездь да тишь...»

Полулуние. Звездь да тишь.
Завтра – новая неделя.
Ночь крадётся, ты расслышь,
Потаённым шагом зверя.

Я не сплю и замечаю —
Серебристостью лучист,
Словно спинка горносталя —
В полудрёме каждый лист.

Воздух протуманен синью,
И в причудливых чертах,
Кажется, что звёздной пылью,
Раскрошился слог в стихах.

Я чернилю вместе с ночью.
Шепчутся, шурша листы,
И поблескивают точки
Бисеринками росы.

Пятый час. Светлая – тает...
Ночь. Рисую «перенос».
Стих-кораблик уплывает,
Парус выгнув под вопрос,

По реке – до океана.

К новым странам – там, где странны,
Непонятны языки —
По-колумбовски упрямо
Держат путь мои стихи.

2009

«Дойти до потери потерь ...»

Дойти до потери потерь —
Шагая от века до веку.
Из изверга вырасти в зверя,
А дальше – линять в Человека.

А дальше – привстать и тянуться,
Сначала – до кончика носа,
Потом дальше – неба коснуться,
Вот также легко бы и просто.

И, став человеком раз-умным
Остаться им и во второй —
Пошагово и поминутно
Вселенский осваивать строй.

И выучить русский, чтоб – звёздный
Потом без труда понимать.
И бук-*Вы*, и... бук-*Ты*, и просто —
Пустые страницы читать.

2009

Плач

Тело умерло, а душа —
Ходила вокруг да около.
Всё кругами, да-ель дыша
То всхлипывала, то охала.

Тело умерло, а душа —
Стала душенькою бездомной,
Во, действительно, где ни шиша,
Даже фиги не сложишь скромной.

Даже кукиш простой не выкусишь,
Ни к чему теперь эти *накаси*.
Тело умерло, пожалеешь лишь,
Ни забот теперь и ни радостей.

А душе без рук, а душе без ног
Не потрогать да не потопаться.
Слава Богу, что рядом с душою Бог,
Да молитвою можно штопаться.

Ах, душа, ты, душонка-нищенка
Даже телом тебе не прикрыться...

Во благих душе водворится!

Во благих душа водвориться!

2009

«Все ближе мы к передовой...»

Все ближе мы к передовой,
А там – кресты, венки, оградки...
Последний раз сыграют в прятки
С преставленными на покой.

Коснется солнце будто дверцы
Лица холодного и рук,
Последний раз расслышит сердце
Не свой, а молотковый стук.

Последний раз усопший крикнет,
Но не услышится тот крик.
Блины, компот, кутья из риса —
Так и закончится дневник.

Так и закончится кино:
Без всяких «нет», без всяких «но».

2009

«Проходит жизнь. Уходит сладость ...»

Проходит жизнь. Уходит сладость —
Бежит от жизни босиком.
Что после? – радость – только радость,
Но с ней, пока что не знаком.

Старею... и не только я —
Стареют памяти картины.
Наполовину нет меня.
Теперь уже наполовину!..

В альбомах – юные совсем.
Я перестал снимать на фото.
Как быстро все таки ко мне
Пришла седая Неохота.

2009

«Ничто так долго не живет...»

Ничто так долго не живет,
Как поэтическое слово.
И день пройдет, и ночь пройдет...
И станет новое – не новым.

И золото померкнет в кладах,
Иссохнут реки... Только речь
С неизреченною прохладой
К воззавшим к Слову будет течь.

2009

Численник

Жизнь мимо пролетела днем
И в ночь упала, вспенив вечер.
Над отрывным календарем
Задумавшись свисала вечность.

И числа падали беспечно
Подобно высохшей листве,
И было все бесчеловечно
На этой радиоволне.

Под гнетом скрючилась осанка —
Гасились старостью огни
Тех фонарей на полустанках,
Что принимались мной за дни.

Доволочило-таки тело
Себя до бездны бытия,
И нет ему, поверишь, дела —
Кем был, кто есть, чем стану я.

Зажав в руке остаток строчки
И мелочь знаков препинанья,
Забил я наглухо все точки
Над «и», над и-грами сознанья.

8 июля 2009

«Мету слова и буквы к обочине листа...»

Мету слова и буквы к обочине листа,
Пишу осеннее, кляксую с ним по лужам.
И жметя рифмами из сердца немота —
Смываясь горечью и делаясь ненужной.

Пишу осеннее задумчивой рукой
Морщину лоб, мусолю карандаш
И за последнею, как водиться, строфой
С заглавной завершаю фразой «*Ваш...*»

Пишу осеннее – мету слова и буквы,
Стопами-каплями чеканю по воде.
Снимаются запреты, цепи, путы,
Чтоб вечное разворошить в судьбе.

2009

«Листопад... Вырывает листы из тетради...»

Листопад... Вырывает листы из тетради
И летят перелетные строфы на юг.
Я писал о любви, о любви писал ради,
Я – любовью писал...
Мой единственный друг,

Прочитай и сожги эти строки,
как хворост,
Запожарь, как положено, черновики.
Кто-то вторит со мною
в единственный голос:
Выгорает печаль, остаются – стихи!

Остаются стихи на душе поцелуем,
Остаются дыханьем на сердце они.
Не жалея и сожги их горячим июлем,
Не жалея, и листвою облетевшей сожги.

Листопад... Вырываю листы из тетради,
Выжимаю рябиновый сок для чернил.
Осень. Ветер и... дождь.
Ах, как все же он кстати! —
Горечь ягоды спелой собою размыл.

2009

«Скупое солнце, день ненастный...»

Скупое солнце, день ненастный,
Сижу и слушаю как дождь
Стучит по крыше безучастно:
Одно и *тож*... одно и *тож*...

За каплей капля утекает
Дрожит картинка за стеклом.
Закрыл глаза и вспоминаю...
Тот чудный сад и старый дом.

В овраге скучился лабазник,
Где дикий плющ к земле припал.
И дождь... ты помнишь? Ах, проказник,
Нам нагуляться не давал.

Нет, юность – не за поворотом.
Она – исчезла навсегда...
Как струйками сбежав по стеклам
Исчезла резвая вода.

Скупое солнце блеклой брошью
Дрожит на старом платье туч.
Листаю память осторожно —

Боюсь сорвать с нее сургуч.

2009

«Бывает, что проснешься рано...»

Бывает, что проснешься рано
И видишь, как по облакам
На время, отпустив охрану,
Гуляет сонная Луна.

Ещё немного и с востока,
Как и положено за ней,
Также устало одиноко
Взойдёт мерило наших дней.

С пришедшим днем придет в движенье
Вся пробуждённая Земля.
Проснётся царь, затихнут тени,
И пробудятся в каждом «я».

За эту малость, что зовется
Днем жизни, а теперь – поверь,
Бывает – всё перевернётся
В твоей судьбе, в судьбе моей.

Откроется, родится, сгинет...
Появится иной расклад,
Что с мёртвой точки стрелки сдвинет,
Пусть – произвольно, наугад.

Пока ленивое светило
Идёт из пункта «а» в пункт «я»
Мы станем чуточку счастливей,
А вслед за нами – наши «я».

Так день за днем, от ночи к ночи —
Уводят нас от мёртвой точки.
От первой буквы, слога, слова —
До часа смертного и...
снова...

2009

Модерн I

Завечерело. Тишь да тени.
По облакам, как по ступеням
Размеренно, как генерал,
Ступает солнца ржавый шар.
А может быть и в самом деле,
Допиты вины и допели
Все песни, умолкает день
и уступает колыбели
Вершить ночные канители.
И не понятно, что на деле —
То ль безысходность, то ли лень.

Этюдо. Стих пишу мазками.
Пастозно ляпаю на лист.
Пергамент... – как звучит! Пер-га-мент!
Пергамент! – повторю на бис.

Ещё немного... Нет, не сникну!
Чернилю на ночь вензеля,
Ещё немного, и воскликну:
Земля! Эй! Впереди – земля!

Зюйд-вест гребите, что есть мочи,
По волнострочию листа,

Вот только бы добраться к ночи
В созвездье Южного Креста.

2009

Модерн II

Ещё немного и сорвётся
Лист, этот ярко красный лист.
И упадёт. Нет, нет, коснётся —
Земли, отеческой земли.

О сколько раз, живя средь кроны,
И духом воспарив к корням,
Он, меря царские короны,
Паденьем грезил по ночам.

И в трепетном порыве ветра,
Ему казалось, что вот-вот,
Он, оторвав себя от веток,
Там – на земле покой найдет.

Сольётся с вечностью навечно,
И станет скрученносухим.
Тем – воплотит мечту – беспечно,
В осенний превратившись, дым.

Ещё чуть-чуть, совсем немного
И ярко красная душа,
Достигнет, отчего порога,
Всей утончённостью шурша.

2009

Модерн III

Бледна... Как ты бледна сегодня,
Полубогиня, полусмерть.
Скажи, ответь, какая сводня
Тебе позволила воспеть

Полупрозрачные виденья
И слиться с тонким миром грёз.
Став воплощённым приведеньем
С благоуханьем вялых роз,

Точёным образом камелий,
Строкой средневековых саг...
Где тот поэт, тот дерзкий гений?
Кто для тебя он друг иль враг?

Кто он? Подобно Прометею,
В тебе нарушивший закон.
В попытке дерзкой Галатею —
Создал, а может – это сон?!

И ход времён им не нарушен
И эта бледность лишь декор...
Но шепчут мне сквозь страх и ужас:
Не верь, Анкор, ещё, анкор...

2009

«Прозренья, мысли, откровенья...»

Прозренья, мысли, откровенья,
Ложатся в строфы чередой.
Так мимолётные мгновенья —
Становятся моей судьбой.

Моим желанием, стремленьем,
Моим всевластным божеством,
Моим единственным спасеньем,
Моим бичом и торжеством.

И, оставляя поколениям,
Своей поэзии ростки,
Я счастлив тем, что вдохновеньем
Избавлен здесь я от тоски...

Тоски о детстве промелькнувшем,
Печали от потерь и бед,
Любви ушедшей иль заблудшей.
Стихи – моя дорога в свет...

2009

«Когда б меня спросил мой друг...»

Когда б меня спросил мой друг:
Любил ли ты когда-нибудь?
Ему ответил бы – не знаю,
Но знаю, что любовь – мой путь.

Когда б меня спросил мой друг —
В чём вера для тебя открылась?
Ему ответил бы – не знаю,
Но знаю, для меня то – милость.

Когда б меня спросил мой друг —
Надежда... есть ли смысл в мечтаньях?
Ему ответил бы – не знаю,
Но знаю – есть конец для мук.

Когда б меня спросил мой друг —
А есть ли Бог на этом свете,
То я б ответил: да и... нет,
И был бы прав в своем ответе.

Когда б меня спросил мой друг —
А счастье, есть ли счастье где-то?
То я ответил бы, что – да,
Оно – здесь – в каждом из ответов.

2009

«Есть в самовыражении страданье...»

Есть в самовыражении страданье:
Усталость, измождённость и печаль,
О муки творчества – поэту испытанье,
Древневековая нещадная мораль.

Кто не зарыл таланты, знайте это:
За каждый отвечать настанет срок.
Художников, ваятелей, поэтов
Ждёт творчества мучительный урок.

Певцов и зодчих, лекарей, учёных
Настигнет скорбь от безответных тем.
И только свет – из сердца извлечённый —
Подарит утешение взамен.

2009

«Я видел столько серых жизней...»

Я видел столько серых жизней,
И каждый раз, встречая их,
Я задавал вопрос о смысле —
А есть ли смысл путей моих?

Кто я?! – исхоженный судьбою
И отчего всё так – кто знает? —
Стою с поникшей головою
Одним из тех, кто не решает.

Нашедший, многое познавший,
Тем не ушёл в тоске от них,
От тех, кто в жизни обветшавший,
Со скукой век свой волочит.

Им – скука, мне ж печаль досталась.
Едина откровенья суть.
В колоде карт не оказалось —
Лишь той, что указывает путь.

2009

«Доверьте музыку поэтам...»

Доверьте музыку поэтам,
Доверьте живопись стихам.
Смотрите! Сколько в слове цвета,
В нём ноты льются по слогам.

И образ, созданный строфою,
С мелодией вернётся к вам;
Доверьте живопись поэтам,
Доверьте музыку – стихам!

2009

«Я одинокая звезда...»

Я одинокая звезда.
Мои лучи – мои начала —
Те, что цыганка нагадала,
Когда мне было тридцать два.

Она меня предупреждала,
Что друг – предаст, что будет – слава,
Чтоб не ходил, куда иду...

Ведунию слушал я устало.
Она, быть может, и не знала,
Что шёл я – к другу своему.

Теперь на этом самом месте,
Часовня-маковка стоит;
Святитель Николай мне светит
Покоем вечного пути.

Звезда ж ведёт, как зазывала,
Сквозь тайны ночи, сумрак дня.
Теперь её лучи начала
И продолженья для меня...

«Распят непогодой в кровати своей...»

*Наверное, смерть – хороший редактор, ведь,
когда подходит близко, люди пишут о самом
важном...*

поэт Игорь Алексеев

Распят непогодой в кровати своей,
На древе туманов – гвоздями дождей.
И в сорок девятой завис на восьмом,
Ни дато-ни-взятый мой тон-полутон.

Допит и добит, и перья по ножнам.
Пишу нынче в стол,
а значит, – всё можно!
И в ящик, как в печь летят дневники,
И светят и греют деньки-угольки.

Пишу нынче в стол: поэт-истопник.
До лучших времён – гори мой дневник!

2009

«Час рассветный... Дом, вздыхая...»

Час рассветный... Дом, вздыхая
Просыпается, кряхтит.
Ходит утро сквозняками —
Половицами скрипит.

С недосыпа утро смялось,
И немного утро жаль.
Не уехала – осталась
Погостить со мной печаль.

Час рассветный – как в монетном
Блеске каждый уголок.
И окрашен лунным цветом —
Полусонным – потолок.

Я лежу под одеялом,
Жмурясь, сплю, но слышу всё.
Утро саморасплескалось,
Знать, пришёл-таки черёд.

Утро – все четыре буквы
Меня будят, лезут в стих.
Нелегко, сказал бы – ртутно,

Собираются в мотив.

Напеваю, слов не зная.

Что спросони можно взять:

Два глотка ночного чая...

Днём – дневник, с утра – тетрадь.

2009

«И всё же я решил уйти...»

И всё же я решил уйти,
Во дни и ночи, дни и ночи.
Собрав в единый путь пути,
Стать первой фазой вечной точки.

Чтоб микросерпиком всходить
Над белоснежную страницу,
И на поля спускаться вниз
Голубоглазой голубицей.

Мой неизменный продолжатель —
Избытком сердца заглаголь
Ты, виршей, благостный читатель,
Не разлучая суть и соль.

Стихоподобный человек —
Родится в двадцать первом веке,
То – не поэт, поэт – предтеча,
Он – слово, Тот же... – Слова свет.

2009

«Я помню, как однажды в поле...»

Ах, август, лета месяц милый!

Зачем терзаешь ты меня?

Екатерина Ляске

Я помню, как однажды в поле,
Камелий горечью дыша,
Вословесилась дивной волей
Моя покорная душа.

Ко мне явился вестник кроткий,
Рассыпав буквы-лепестки,
Мне показал, как чудо-нотки
Слагает музыка в стихи.

Он дал мне цвет благоуханный
И тихо молвил: Продолжай...
Июль, поверь, тот был не странным;
Я ж под стихом поставил... рай.

Рай 2009

Мелки

Перед величием Любви
Страданий – нет или мелки.
Они – мелки – яркие, нестойки,
Они размыто-далеки,
По непогорькому горьки.

Но почему ж так часто горьки
От них сердце узелки?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.